

Сигалов Константин Елизарович,

профессор кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Колониальная политика Запада как вызов фактору многополярности: право и политика

Западное право и западный образ жизни наиболее интенсивно навязывались населению колониальных империй. Аборигены вынуждены были в той или иной степени принимать право метрополии, но и сохраняли своё право. При этом различные группы и народы колонизируемых территорий находилось совершенно на разном уровне развития. Одни ранее создавали вполне развитые государственные образования, и, соответственно, имели собственное право, другие находились буквально в первобытном состоянии. Для первых принятие западного права шло по одному сценарию, для вторых – принципиально по иному сценарию. Некоторые цивилизации смогли найти «точки соприкосновения» с западным миром, а для некоторых это соприкосновение было крайне болезненным и негативным.

Самюэль Хантингтон утверждает: «Запад завоевал мир не из-за превосходства идей, ценностей или религии (в которую было обращено лишь небольшое количество представителей других цивилизаций), а скорее превосходством в применении цивилизованного насилия. Жители Запада часто забывают этот факт; жители не-Запада никогда его не забудут»¹.

Попытки освоения европейцами внеевропейского пространства начались, как только удавалось освободиться от доминирования Востока. Вначале активная торговая, экономическая и военная деятельность итальянских талассократий Венеции и Генуи. Затем экспансия западноевропейского мира в Палестине. Но реально освоение внезападного мира начали Испания и Португалия после изгнания мавров.

---

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005. С. 66.

Колониальные империи западных стран формировались в условиях жесточайшего противостояния между собой. Войны велись на суше и на море, на заморских территориях и в самой Европе. Большие и малые колониальные империи создавали страны, относящиеся к различным правовым культурам, имеющие свои собственные внутренние причины колонизации и свои собственные, весьма различные ментальные основания для освоения новых земель.

Америка была открыта в 1492 г., тогда, когда пиренейские королевства были полностью освобождены от мавров. Среди разнообразных проблем, стоящих перед христианскими пиренейскими монархами был поиск новых территорий, куда можно было бы отправить безземельных дворян-идальго, которые умели только воевать, и ничего другого делать не хотели. Новые земли стали для «лишних людей» новой родиной. Там они сформировали новые государства, новые креольские нации и новое гибридное право. Считать ли его отдельной правовой семьёй или ветвью романо-германского права – вопрос дискуссионный, но то, что в сфере публичного права и конституционного устройства влияние США является доминирующим – несомненный факт.

Португальская колониальная империя являет собой одну из первых попыток освоения внеевропейского пространства. В 1415 г. португальцами была взята Сеута. Далее они освоили значительные территории в Африке, в Индии, других азиатских регионах. Согласно Тордессильяскому договору, мир был поделён между Португалией и Испанией, без учёта интересов других стран. Самым крупным приобретением Португалии была Бразилия, а также колонии в Африке. Остальные колонии – суть опорные пункты торговой деятельности, которые вели португальцы по всему свету. Первоначально этих пунктов было очень много, но более сильные колониальные державы повсеместно отбирали их у Португалии. Последнюю, весьма значимую колонию – Макао, португальцы передали Китаю в 1999 г. Португальцы позже всех и ушли из колоний во многом благодаря

концепции лузотропикализма, согласно которой, в силу собственного жаркого климата, Португалия является лучшей колониальной державой среди европейских стран, толерантна в расовом отношении, и несёт особую цивилизаторскую миссию. Романо-германское право принесло определённую пользу португальским колониям, но сама цивилизаторская миссия имела весьма разнонаправленный характер, что привело, в частности, к ожесточённым войнам в африканских колониях.

Колониальные империи Великобритании, Франции, Нидерландов, а позднее¹ Германии, Италии и Бельгии развивались каждая по своему сценарию.

Британская империя прошла несколько этапов своего развития – это и жёсткое противостояние с Испанией, и освоение североамериканского материка, закончившееся фиаско с тринадцатью колониями. В целом британская колониальная политика основывалась на принципах внедрения общего права как основополагающего принципа нормативного регулирования социальными отношениями в абсолютном большинстве занимаемых ими территориях. Британцы предпочитали, там, где это было возможно, управлять «через» местные элиты, создавая им особые условия существования и пытаясь переложить на них ответственность за колониальное разграбление колоний. Это удавалось далеко не всегда, и не везде, да и со временем «воспитанные» местные лидеры стали стремиться к самостоятельности и независимости. Большое значение имело и то, в огромной мере освоение новых земель было основано на частной инициативе (бизнеса, религиозных сообществ, разного рода авантюристов).

В «белых колониях» (в утерянных тринадцати североамериканских колониях, в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, отчасти в Южной Африке, ещё ранее – в Ирландии) английское общее право вполне органично привилось и в модифицированном виде существует и по сей день. Там, где

---

¹ Попытки колониальной политики предпринимались со стороны Швеции, Шотландии и даже герцогства Курляндия (Тобаго и Гамбия)

белые переселенцы не составляли большинства, а политические и социально-экономические отношения оставались неразвитыми, к общему праву подмешиваются местные обычаи и создаётся причудливый «правовой коктейль», где английское право является только верхушкой юридического айсберга этих стран. Хотя бы как-то и весьма фрагментарно могли интегрироваться в британский образ жизни, могли те, кто перебрался непосредственно в Великобританию, но интеграция общего права и британского образа жизни в «чёрных» колониях весьма проблематична.

Французская колониальная империя конкурировала с Британской и осваивала примерно одни и те же пространства. Превзойти Британскую империю французы так и не смогли, но практически везде, где были британцы, в той или иной мере присутствовали и французы. Кроме того, французские гугеноты составляли внушительную часть белого населения Южной Африки, совместно с голландцами, кристаллизовав бурское сообщество.

Французы использовали в колониях своё право и свою систему государственного управления. «Белых» колоний у Франции было меньше, а самые значительные из них (Квебек и Луизиану) Франция потеряла по различным причинам¹. Французы установили принципиально иную форму управления своими колониями – их главной задачей была так называемая «цивилизаторская миссия» – распространялся французский язык, прививалась католическая вера, что позволяло достаточно эффективно эксплуатировать колонии. Формально жителям колониям предоставлялись полные права гражданства, их предлагалось ассимилировать, превратить во французов, заставить их жить по праву Франции. Эффект был не столь значительный, как того ожидали. «Ассимиляция всегда отступала и колониальное население рассматривалось как подданные, а не граждане»². Действительно представители местных элит обучались во Франции,

---

¹ Квебек отвоевали британцы, Луизиану Бонапарт продал США.

² Мэтью Берроуз, "Миссия цивилизации": французская культурная политика на Ближнем Востоке, 1860-1914". Исторический журнал 29.1 (1986): 109-135.

туземные войска были весьма эффективными во всех войнах, которая вела Франция, но ассимиляция была весьма поверхностной, и эти выходцы «пользуются» французской культурой весьма избирательно. С трудом интегрировались во французское общество даже те выходцы из французских колоний, которые обосновались в метрополии. Ни «превращение» жителей колоний во французов, ни полноценная ассимиляция выходцев из колоний во французское общество не состоялись. Напряжение между современной Францией и её бывшими колониями нарастает, нет целостный фактор франкоязычной культуры, включая культуру правовую, отсутствует. Макрон совершенно не похож на прежних политических гигантов (Де Голль, Миттеран), при нём отношения между «белыми французами» и выходцами из арабского и африканского миров становятся только хуже.

Нидерландская колониальная империя развивалась примерно по португальскому сценарию. Первоначально голландские колонии формировались как форпосты экономической экспансии в разных частях света. В остром соперничестве с Великобританией Нидерланды уступили значительную часть своих колоний более сильному сопернику, а бурские республики влились в состав британского доминиона Южно-Африканский Союз. Но Нидерландам принадлежала огромная колония – Индонезия, а также Суринам в Южной Америке и множество мелких колоний в Вест-Индии, некоторые из которых находятся под управлением метрополии и сегодня. Голландское право достаточно органично действует в бывших нидерландских колониях. И хотя в целом колониальное воздействие отличалось в лучшую сторону от аналогичного в других колониальных империях, освободительная борьба в Индонезии носила весьма ожесточённый характер.

Гораздо более жёсткие колониальные режимы устанавливали Германия, Италия и Бельгия. «Припоздав» к колониальному разделу мира, они устанавливали в своих колониях такие порядки, когда право практически не имело никакой роли. Германские колонии были поделены после I

Мировой войны между другими колониальными державами, а бельгийские колонии ещё долго испытывали гнёт, вероятно, самой неразумной и жестокой метрополии. Огромная и богатейшая страна Конго первоначально было просто собственностью бельгийского короля, но даже после перехода под управление самого государства Бельгия не познала влияния «развитого» западного права¹. В Руанде и Бурунди управление проводилось через «чёрный апартеид», когда этническая группа тутси угнетала другую этническую группу хуту, а пигмеи вообще сбежали в джунгли. После приобретения независимости в бывших бельгийских колониях начались жесточайшие гражданские войны, унесшие миллионы жизней.

Итальянская колониальная империя – это многочисленные амбициозные попытки реанимировать Римскую империю, которые закончились крахом

В природе в мире хищников есть своя иерархия. Высшие хищники – львы и гиены могут отбирать добычу у других хищников. Подобно этому «молодая» колониальная империя – США отбирает колонии у старых колонизаторов, превращает формально независимые страны в свои фактические колонии. «Старая» колониальная империя Великобритания, действуя строго по имперскому принципу «Divide et impera», уходя из своих колоний, намеренно закладывала «мины, замедленного действия» которые вели к затяжным кровавым войнам. Так Британия разделили Индию, абсолютно неразрешаемые проблемы были оставлены при разделе подмандатной Палестины.

Традиционно считается, что именно западные правовые ценности имманентно обуславливают обеспечение права человека и соблюдение прав человека. Френсис Фукуяма в 1989 г. в своей знаковой статье «Конец истории» пишет: «Триумф Запада, западной *идеи* очевиден, прежде всего, потому, что у либерализма не осталось никаких жизненных альтернатив»². В

---

¹ Проводилась неприкрытая эксплуатация, а за невыполнения норм добычи каучука африканцам отрубали руки.

² Фукуяма Ф. Конец истории? Вопросы философии. 1990. № 3. С.134.

2003 г. Фукуяма уже не столь оптимистичен и категоричен: «Но для многих стран во всем мире современное состояние Запада труднодостижимо... Спорным остается вопрос, действительно ли универсальны институты и ценности либерального Запада»¹. Жители не-Запада давно видят альтернативу западному доминированию, видят, как либеральные ценности девальвируются и переходят в свою противоположность и новом издании колониализма. Идея многополярного мира имеет не только практический, но и ментальный смысл – в современном мире не может быть единственного плантатора, который будет распоряжаться своим имением по своему усмотрению, не считаясь ни с установленным правом, ни с представлениями других субъектов права о способах регуляции отношений между собой.

---

¹ Фукуяма Ф. Сильное государство. М., 2006. С. 14.